

Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич

Бывший первый секретарь
Центрального Комитета
Компартии Белоруссии,
бывший начальник ЦШПД
при Ставке Верховного
Главного командования

Родился в 1902 году в станице Афинская Северского района Краснодарского края. Член КПСС с 1925 года. С 1919 года работал на нефтепромыслах и железнодорожном транспорте. С 1922 года — на комсомольской и партийной работе. В 1918, 1932—1936 годах служил в Красной Армии. С декабря 1937 года — инструктор, заместитель заведующего Отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1938—1947 годах — первый секретарь ЦК КП(б)Б, а в годы Великой Отечественной войны одновременно начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главного командования, член военных советов Западного, Центрального, Брянского, 1-го Белорусского фронтов. Генерал-лейтенант. В 1948—1964 годах — на руководящей партийной, советской и дипломатической работе.

Избирался членом ЦК КПСС, был членом, кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС. Являлся депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета БССР.

Награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Суворова I степени, Отечественной войны I степени, «Знак Почета», медалями, а также орденом ПНР.

Умер в 1984 году.

ВСЕГДА С НАРОДОМ

Белоруссия... Она не раз становилась полем кровопролитных сражений с иноземными захватчиками. Так было и в грозном 1941 году.

Тучи второй мировой войны все явственнее сгущались над Европой.

1 сентября 1939 года гитлеровская Германия напала на Польшу. Антинародная политика тогдашнего реакционного польского правительства привела государство к национальной катастрофе. Чтобы спасти от фашистского порабощения население Западной Белоруссии и Западной Украины и помочь ему осуществить свою заветную мечту о воссоединении с Советским Союзом, правительство СССР отдало приказ войскам Красной Армии взять под защиту жизнь и имущество наших братьев и сестер. 17 сентября 1939 года начался освободительный поход, в результате которого завершилась долголетняя борьба трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии за национальное и социальное освобождение, за установление Советской власти.

Партия и правительство учитывали, что фашистская Германия — злобный и коварный враг трудящихся и прежде всего первого в мире социалистического государства. Они принимали меры по обеспечению безопасности границ СССР.

Большое значение придавалось строительству новых укреплений на территории приграничных военных округов. В западных районах Белоруссии предстояло возвести мощные укрепрайоны с современным оборудованием и вооружением. Летом 1940 года эти работы начались. К созданию укрепрайонов привлекались многочисленные инженерные и автомобильные воинские части. Одновременно развернулось строительство новых и модернизация старых аэродромов, расширялись стратегически важные железнодорожные узлы.

По указанию Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства Компартия Белоруссии, все местные партийные и советские органы оказывали военным товарищам всемерную помощь. К строительству аэродромов, которое велось силами республики, привлекались десятки тысяч человек. Об их вкладе можно судить хотя бы по тому, что население вывезло на площадки более 700 тысяч кубометров камня. Создание аэродромов превратилось в подлинно общенародное дело. Теперь это — полузабытые страницы истории. Но они свидетельствуют о высоком патриотизме трудящихся, глубоком понимании ими сложной

международной обстановки, необходимости выполнения государственных заданий.

Партия и правительство уделяли должное внимание дальнейшему развитию экономики нашей республики. 6 марта 1941 года ЦК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об осушении болот в Белорусской ССР и использовании осушенных земель колхозами для расширения посевных площадей и сенокосов». Намечалось осуществить большой комплекс мелиоративных работ. Но обстановка вносила серьезные коррективы.

В связи с этим вспоминается один разговор с И. В. Сталиным. Прямо с совещания высшего командования Красной Армии он позвонил мне и спросил, как идут дела в Белоруссии, чем мы занимаемся в данное время. Выслушав мою краткую информацию, Иосиф Виссарионович сказал, что сидящие у него военные товарищи с одобрением отзываются о помощи, которую ЦК ВКП(б) и правительство республики оказывают в сооружении оборонительных объектов. Он выразил опасение, что мы распыляем свои силы: одновременно ведем строительство укрепленных районов, строим новые и переоборудуем старые аэродромы, развернули подготовку к осушению болот. И. В. Сталин потребовал сосредоточить главное внимание на первой проблеме — нет важнее задачи, чем строительство укрепрайонов.

Я тотчас же сообщил об этом командующему войсками Западного особого военного округа генералу армии Д. Г. Павлову. Мы с ним выехали на участки, где создавались укрепрайоны. Работы там велись напряженно, круглосуточно. Чисто строительные дела в основном уже завершили. Но артиллерийское и инженерное оборудование еще не успели установить, на многих объектах не закончили монтаж электросилового оборудования, предстояло поставить минные заграждения. Пришлось на месте разработать меры по ускорению работ.

В обстановке явной угрозы нападения фашистской Германии ЦК Компартии Белоруссии добивался повышения бдительности и мобилизационной готовности в республике. Партийные и советские органы помогали укомплектовывать соединения Красной Армии командным и политическим составом, расквартировывать их. Повсеместно приняло массовый характер военное обучение различных категорий населения. В городах строились и переоборудовались бомбо- и газозубежища. К февралю 1941 года Осоевiahим развернул 664 поста воздушного наблюдения, оповещения и связи.

В республике велась значительная мобилизационная работа, особенно по линии военкоматов, Наркомздрава, других учреждений. Создавались запасы медикаментов, перевязочных материалов, хирургического инструмента, готовились помещения под госпитали. Интенсивно шло приспособление заводов к ремонту военной техники, строительство новых емкостей для жидкого топлива.

Большую роль в выполнении всех этих задач сыграли созданные еще в 1939 году в райкомах, обкомах и ЦК КП(б)Б военные отделы. Вопросы всемерного повышения обороноспособности страны систематически обсуждались в партийных организациях.

С выходом немецко-фашистских войск к границе СССР обстановка обострилась. В провокационных целях гитлеровцы обстреливали советских пограничников. Участились случаи нарушения границы. При задержании нарушителей представители германского командования обычно приносили извинения, но затем провокации продолжались. Фашисты неоднократно пытались захватить наши пограничные наряды, повреждали пограничные знаки, проводили антисоветские митинги. Они подстрекали местных жителей к переходу границы, чтобы вызвать огонь советских пограничников, забрасывали на нашу территорию шпионов и диверсантов.

В начале 1941 года значительно выросло количество фашистских агентов, пытавшихся пробраться в Советский Союз со стороны Германии. Это были профессионалы, снабженные оружием, боеприпасами, радиостанциями и другими средствами. Проникали через границу и группы войсковых разведчиков во главе с опытными офицерами абвера. Для их заброски обычно использовалась авиация. Число самолетов, нарушавших нашу границу, и глубина их полетов все возрастали.

В связи с напряженным положением в мае 1941 года ЦК КП(б)Б обсудил доклад командующего войсками Западного особого военного округа Д. Г. Павлова об обстановке на границе и состоянии войск округа и предложил обкомам, райкомам партии всемерно повысить бдительность, устранить недостатки в работе по мобилизационной готовности предприятий, учреждений, колхозов, всего населения республики, усилить внимание к нуждам войск, поддерживать тесную связь с командованием частей и соединений. ЦК КП(б)Б принял также несколько специальных решений по вопросам укрепления обороны, в част-

ности 26 мая 1941 года «Об организации на территории Белоруссии постоянных групп и отрядов по уничтожению авиадесантов противника».

II

22 июня 1941 года в 4 часа 30 минут у меня в квартире раздался телефонный звонок. Генерал армии Д. Г. Павлов сообщил, что Германия начала военные действия, и попросил незамедлительно прибыть в штаб округа. Я тут же позвонил в ЦК дежурному и распорядился к половине шестого собрать всех руководящих партийных и советских работников, в том числе секретарей Минского обкома, председателя горсовета.

В штабе округа узнал обстановку. Крупные силы авиации противника расширяли радиус своих действий. Они бомбили наши мирные города, оборонные объекты. Во всех пограничных районах шли упорные бои с превосходящими силами противника.

В назначенное время началось первое в условиях войны заседание Бюро ЦК КП(б)Б с участием руководящего состава республиканских учреждений. Я сообщил, что гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз, что на нашу территорию рвутся фашистские орды. Война с опытным, коварным и жестоким врагом ставит перед всей страной, перед партийной организацией, трудящимися Белоруссии чрезвычайные задачи. В числе неотложных мер помощи Красной Армии — обеспечение бесперебойной работы промышленности и транспорта, укрепление противовоздушной обороны, охрана мостов, предприятий, линий связи, других объектов. Я предложил всем продумать, что и как сделать, и вновь собраться в 9 часов, чтобы принять решения по конкретным вопросам.

В это время мне позвонил И. В. Сталин. Он спросил об обстановке и о мерах, принимаемых ЦК Компартии республики в связи с началом войны. Выслушав мой доклад, И. В. Сталин заметил, что сведения, которые передал генерал Павлов, недостаточны для уяснения сложившегося положения. Что же касается намеченных нами мероприятий, то они в общем правильны. Первейшая задача — решительно и в кратчайшие сроки перестроить всю работу на военный лад. Надо, чтобы партийная организация и весь народ осознали, какая смертельная опасность нависла над страной. Все силы, все материальные ресурсы необходимо мобилизовать для беспощадной борьбы с врагом, за-

держивать противника на каждом рубеже и тем самым дать возможность стране развернуть свои резервы для отпора врагу. И. В. Сталин подчеркнул, что в создавшейся обстановке нужно действовать смело, решительно, инициативно, не ожидая указаний свыше. Мне посоветовал переселиться в Военный совет фронта и оттуда руководить и направлять работу ЦК и правительства республики.

Поручив присутствовавшим при этом разговоре Н. Е. Авхимовичу и Г. Б. Эйдинову передать записанные мною указания И. В. Сталина всем первым секретарям обкомов и райкомов, я уехал в штаб фронта. Там всеми мерами пытались восстановить связь со штабами армий и корпусов. Проводная связь была повреждена бомбежками или выведена из строя диверсантами, радиосвязь по разным причинам бездействовала. Противник господствовал в небе, и наш тыл оказался почти беззащитным с воздуха.

В 3 часа дня в Минске состоялось собрание партийного актива города. По поручению ЦК КП(б)Б я выступил на нем с докладом о задачах парторганизаций в военных условиях. Речь шла о немедленной перестройке всей работы на военный лад. Требовалось оказывать всемерную помощь Красной Армии, организованно проводить мобилизацию, обеспечивать бесперебойную работу транспорта и связи, быстро госпитализировать раненых. Особое внимание придавалось охране важнейших объектов, всемерному повышению бдительности, проявлению железной выдержки. Надо было активизировать политическую работу среди населения, решительно пресекать панику.

22 июня и в последующие дни подобные собрания партийного актива и митинги трудящихся состоялись во всех городах, на предприятиях и в учреждениях, в колхозах и совхозах республики. Перед лицом грозной опасности коммунисты, все население Белоруссии демонстрировали свое единство и сплоченность вокруг Коммунистической партии, готовность отдать все силы на защиту социалистической Родины.

Тем временем положение на фронте осложнялось. Враг бросил против Советского Союза свою отборную, отмобилизованную армию. Наши войска мужественно сражались за каждый метр родной земли. Не щадя сил и самой жизни, они стремились сдержать противника. Стойко отражали натиск гитлеровцев доблестные пограничники. Невиданный героизм проявили защитники Брестской крепости. Они отстаивали каждый ее камень, принимая на себя мощные удары врага. Родина вечно будет помнить имена за-

щитников цитадели над Бугом, ставшей одним из первых рубежей всенародного подвига в Великой Отечественной войне.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года Брестской крепости присвоено почетное звание «Крепость-герой». Два ее защитника — П. М. Гаврилов и А. М. Кижеватов — удостоены звания Героя Советского Союза, около 150 участников обороны награждены орденами и медалями.

В сложных военных условиях быстрая мобилизация мужчин призывных возрастов приобретала необыкновенную остроту. Тысячи и тысячи граждан шли в военкоматы, чтобы добровольно вступить в армию. Как и в годы революции и гражданской войны, коммунисты и комсомольцы направлялись на самые ответственные и опасные участки борьбы. За время оборонительных боев на территории республики в части и соединения Красной Армии влилось около 500 тысяч человек.

Центральный Комитет Компартии Белоруссии и Совнарком БССР 23 июня дали указание об использовании в интересах обороны страны тракторов, автомашин, нефтепары, оборудования МТС, а также о снабжении воинских частей хлебом, мясом, другими продуктами питания. Части Красной Армии получили от государственных, хозяйственных и кооперативных организаций и учреждений, совхозов и колхозов республики 2,5 тысячи автомашин, около 3 тысяч тракторов, более 35 тысяч лошадей, 23 тысячи повозок, большое количество продовольствия.

В тот же день ЦК КП(б)Б обязал обкомы, райкомы партии, исполнительные комитеты областных и районных Советов депутатов трудящихся восточных областей республики создать истребительные батальоны, отряды для борьбы с вражескими диверсантами и парашютистами.

6 июля Совнарком БССР и Центральный Комитет Компартии Белоруссии разослали всем обкомам, горкомам, райкомам КП(б)Б, исполкомам областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся директиву об организации народного ополчения. В документе указывалось, что в случае оккупации местности отряды народного ополчения переходят к методам партизанской борьбы, организации массовых диверсий на транспорте, в учреждениях связи, на базах снабжения.

К 19 июля 1941 года в областях и районах Белоруссии действовало 78 истребительных батальонов, в которых состояло около 13 тысяч человек, и свыше 200 отрядов на-

родного ополчения, групп самообороны, насчитывавших до 33 тысяч человек. Многие бойцы этих формирований являлись коммунистами и комсомольцами.

Активные действия истребительных батальонов и отрядов народного ополчения продолжались около двух месяцев. Вместе с частями действующей армии они многое сделали для того, чтобы сорвать фашистский план «молниеносной» войны. Эти добровольческие формирования пополняли воинские части, а многие из них затем перешли к партизанским методам борьбы на захваченной врагом территории республики.

С первых дней войны ряд предприятий Белоруссии стал выпускать продукцию для Красной Армии. Так, рабочие гомельских заводов «Двигатель революции» и «Гомсельмаш» ремонтировали танки, другую боевую технику. Благодаря усилиям партийных и советских органов и высокой патриотической сознательности рабочих, инженерно-технических работников в считанные дни демонтировали и эвакуировали в основном из восточных районов Белоруссии более 100 предприятий союзно-республиканского подчинения, вывезли 3200 металлообрабатывающих станков, около 9 тысяч текстильных, трикотажных, швейных и других станков и машин, большое количество электрооборудования, около 1000 тонн цветных металлов, более 3,4 тысячи вагонов готовой продукции и сырья, свыше 5 тысяч тракторов и комбайнов, более 45 тысяч тонн хлеба, угнали большое количество скота. Мы приняли срочные меры по эвакуации детских домов, садов и яслей, учреждений науки и культуры. Белорусские железнодорожники проявили величайшее мужество как при доставке войск, боеприпасов и снаряжения фронту, так и при перегоне в восточные районы всего подвижного состава. Они сумели отправить около 430 паровозов и 15 тысяч вагонов, значительную часть производственного оборудования.

Быстрое продвижение фашистских войск не дало возможности провести организованную эвакуацию жителей многих городов и деревень. В тыл страны было отправлено лишь около 1,5 миллиона человек.

С каждым днем все более усложнялась работа Компартии Белоруссии. Перед войной республиканская партийная организация насчитывала более 50 тысяч членов и около 25 тысяч кандидатов в члены партии. В комсомольской организации состояло почти 265 тысяч юношей и девушек. С началом военных действий 34 процента коммунистов Белоруссии ушли на фронт, десятки тысяч комсомольцев

вступили в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В частях действующей армии находились многие руководящие работники республики. Меня назначили членом Военного совета Западного фронта. На командную и политическую работу в войска мы направили 65 членов и 20 кандидатов в члены ЦК КП(б) Белоруссии, 18 членов Ревизионной комиссии КП(б)Б, 86 первых секретарей райкомов, 7 секретарей горкомов, 12 секретарей обкомов партии и 99 секретарей горкомов и райкомов ЛКСМБ. Политическую работу в соединениях и частях фронта вели секретари ЦК КП(б)Б В. Г. Ванеев, В. Я. Власов, И. П. Ганенко, П. З. Калинин, В. Н. Малин, И. И. Рыжиков, председатель СНК БССР И. С. Былинский, первый секретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин и другие. ЦК КП(б)Б создал из руководящих партийных и советских работников несколько военных групп по 10 человек в каждой. Их возглавили первые секретари Барановичского обкома партии А. И. Савалов, Белостокского — В. Г. Кудряев, Вилейского — И. Ф. Климов, Витебского — И. А. Стулов, секретари обкомов партии А. А. Кильбин, А. П. Эльман, С. М. Беляев, С. И. Сикорский, секретарь Белостокского горкома партии В. Р. Романов, председатель Брестского исполкома областного Совета депутатов трудящихся К. Н. Длугашевский. Эти группы вели партийно-политическую работу среди личного состава войск, прибывавших в районы боевых действий.

24 июня 1941 года вражеская авиация впервые подвергла варварской бомбардировке Минск. С утра и до вечера, через каждые 15—20 минут, над городом появлялись бомбардировщики и сбрасывали на его мирные кварталы десятки тонн смертоносного груза. Город прикрывал с воздуха один наш полк истребителей. На протяжении всего дня советские летчики вели воздушные бои, и вражеские самолеты, окутанные дымом, то и дело падали на землю. Однако к вечеру силы полка иссякли, авиацию противника встречал лишь огонь зенитной артиллерии. Минск был разрушен, улицы завалены грудями кирпича, повсеместно пылали пожары. Водопровод, осветительная сеть, другие коммуникации вышли из строя.

3-я танковая группа противника в этот день была уже в 34 километрах от белорусской столицы. Минск защищали с северо-запада и запада соединения 13-й армии и отдельные части отходящих войск фронта. На самое опасное направление, по которому со стороны Вильнюса рвалась

фашистская танковая армада, выдвинулась 100-я ордена Ленина стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. Н. Руссиянова. Заняв позиции в районе Острошицкого Городка, ее бойцы стояли насмерть, проявив высокое боевое мастерство, мужество и упорство в борьбе с превосходящими силами врага. Позже, в оборонительных боях под Москвой, эта дивизия в числе первых в Красной Армии была преобразована в гвардейскую.

В условиях нехватки противотанковых средств в боях под Минском впервые началось массовое применение бутылок с бензином и горючей смесью, которые доставлялись из города, с пивзавода «Беларусь». Они жгли фашистскую броню. Отважными истребителями вражеских танков зарекомендовали себя бойцы и командиры 100-й дивизии Ф. Ф. Коврижко, В. Л. Тертычный, А. И. Глущенко, И. Т. Близняков, Я. Д. Беляев и другие.

В ожесточенных боях под Минском, а затем на Березине и Днепре дивизия И. Н. Руссиянова показала образцы бесстрашия и стойкости, вывела из строя сотни танков противника и четыре полка пехоты. Она полностью уничтожила 25-й танковый и разгромила 82-й моторизованный полки врага.

Активным противодействием наших воинских частей и народного ополчения были задержаны гитлеровские полчища на подступах к Витебску. Созданный Витебским горкомом КП(б)Б батальон Осоавиахима из 450 человек, в основном коммунистов и комсомольцев, стоял буквально насмерть на левом берегу Западной Двины, в районе деревни Мазурино.

25 июня 1941 года штаб Западного фронта, ЦК КП(б)Б и правительство республики в связи со сложившейся обстановкой переехали из Минска в Могилев. Значение этого города особенно возросло в связи с тем, что Ставка Главного Командования приняла решение создать на рубеже среднего течения Западной Двины и Днепра новый оборонительный рубеж с вводом в бой главных сил. В июле здесь началось сосредоточение войск 19, 20, 21 и 22-й армий, которые были переданы в состав Западного фронта. После вступления их в сражение 3, 4 и 10-ю армии, принявшие на себя первый удар фашистских полчищ, предполагалось отвести в тыл для пополнения и укомплектования.

Прибывший 27 июня в Могилев член Политбюро ЦК ВКП(б) Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов встретился с Маршалом Советского Союза Б. М. Шапош-

никовым. Оценив обстановку на месте, они помогли ЦК КП(б)Б и Могилевскому обкому партии определить и осуществить неотложные меры по организации обороны Могилева. Среди них — массовая мобилизация людей на строительство оборонительных рубежей, формирование народного ополчения и истребительных батальонов, партизанских отрядов и подпольных организаций, эвакуация населения и материальных ценностей в тыл страны. Эти военно-политические задачи областные и городские партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и другие организации решили в самые сжатые сроки, что требовало огромного напряжения сил. Большую работу в те трудные дни провели секретари Могилевского обкома партии И. Н. Макаров, Н. Т. Вовнянко, Д. С. Мовчанский, заместитель председателя облисполкома И. М. Кардович, секретарь обкома комсомола Ф. А. Сурганов, другие руководители области и города.

Оборонительные рубежи на Днепре и Березине, в их междуречье, как и на Западной Двине и Соже, строило гражданское население. Коммунисты и комсомольцы показывали личный пример в работе. Если в первый день на строительных объектах трудились 10 тысяч могилевчан, то в дальнейшем число их увеличилось до 40 тысяч. Люди, не считаясь со временем, не жалея сил, сооружали под руководством опытных военных инженеров противотанковые препятствия, рвы, блиндажи, дзоты, рыли траншеи, окопы и ходы сообщения, оборудовали артиллерийские позиции, предместные укрепления.

Как только разнеслась весть о формировании могилевского народного ополчения, в него сразу вступило 2500 добровольцев. К середине июля ополчение насчитывало уже свыше 12 тысяч бойцов. Из прибывших в Могилев курсантов Минской и Гродненской школ милиции, а также местной школы НКВД — НКГБ создали полк, который возглавил начальник Могилевской школы Н. И. Калугин.

Народное ополчение Могилева вписало героические страницы в летопись обороны города. Бойцы с беззаветной храбростью сражались до последнего патрона, до последнего вздоха. Командир 61-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. А. Бакунин в те дни отмечал, что подразделения народного ополчения, НКВД и милиции отличились беспримерной отвагой.

Значительную роль в предотвращении вражеских диверсий, охране предприятий и коммуникаций города, а затем и в боях с захватчиками сыграли истребительные ба-

тальоны, которые плечом к плечу с бойцами 172-й стрелковой дивизии сдерживали натиск врага почти до конца июля. Лишь когда иссякли боеприпасы, мужественные защитники города начали выходить из окружения, пробиваться на восток. Многие остались для организации партизанских отрядов, борьбы в подполье.

Могилевская оборона вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из ярких страниц. Она задержала наступление крупных танковых и механизированных соединений противника на главном, московском, направлении, способствовала стабилизации фронта, позволила выиграть драгоценное время для строительства других оборонительных рубежей и развертывания резервов.

После выхода гитлеровской армии к Днепру мы направили группу работников ЦК КП(б)Б в Лиозно, где проводилась работа по подбору и заброске в тыл врага организаторов партийного подполья и партизанской борьбы. В Могилеве оставили для помощи местным партийным и советским органам секретаря ЦК И. П. Ганенко, инструктора Ф. В. Глебова, а также председателя Минского горсовета К. И. Бударина и секретаря Вилейского обкома партии И. Ф. Климова.

9 июля я прибыл в штаб фронта в Смоленск, где меня ждали И. С. Былинский, Н. Я. Наталевич и Г. Б. Эйдинов. Посоветовавшись, решили перебазировать аппарат ЦК и правительство республики в Гомель. Там наладили бесперебойную связь с Москвой.

В Гомеле мне стало известно, что Ставка приняла решение образовать Центральный фронт в составе 13-й и 21-й армий и что командующим назначен генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, а я — членом Военного совета. Ф. И. Кузнецов, волевой и опытный военачальник, ознакомил меня с обстановкой. 21-я армия внезапным контрнаступлением потеснила противника и отбила у него Рогачев и Жлобин. Наши войска продолжали удерживать Мозырь и Пинск. Однако враг концентрировал силы для наступления на Гомель. Принимались чрезвычайные меры для обороны города.

Гомельчане быстро перестроились на военный лад. Партийные комитеты превратились в своеобразные штабы. Завод имени С. М. Кирова перешел на производство минометов, в цехах «Гомсельмаша» изготавливались мины, фабрика «Спартак» поставляла войскам горючую смесь для борьбы с танками, «Везувий» — противотанковые мины, швейные предприятия — обмундирование и снаряжение,

хлебозаводы — галеты. На некоторых предприятиях ремонтировали танки. В городе развернули госпитали. В тыл страны отправлялось промышленное оборудование и сырье, эвакуировалось население. Гомельчане участвовали в ликвидации пожаров и завалов, возникших после бомбежек, сутками не уходили с заводов и фабрик, демонтировали оборудование, станки, грузили их в вагоны. Работа на железнодорожном узле не прекращалась и во время бомбежек. И все ценное имущество из города вывезли вовремя.

ЦК КП(б)Б направил на политработу в воинские части фронта большой отряд партийных и советских работников, создал группы квалифицированных пропагандистов, которые встречали идущие на фронт маршевые батальоны и проводили с ними агитационную работу, а нередко вместе с пополнением вступали в бой. По нашему представлению Ставка утвердила секретарей ЦК КП(б)Б В. Г. Ванева и В. Я. Власова членами военных советов соответственно 19-й и 20-й армий. Это помогло укрепить связи партийных органов с военным командованием, сказалось и на развитии партизанского движения в районах, захваченных врагом.

28 июля в Гомеле состоялось собрание партийного актива города. Его участники с тревогой говорили о том, что враг, невзирая на огромные потери, продолжает рваться вперед. Надо было мобилизовать все силы на отпор захватчикам, поднять на защиту города все население, мобилизовать все средства.

В те дни наши войска остро нуждались в танках. Бойцы и командиры воодушевлялись, когда их поддерживали хотя бы несколько боевых машин. Тогда превосходство противника в технике уже не казалось им столь угрожающим. И вот однажды, во время поездки с командующим фронтом М. Г. Ефремовым, сменившим Ф. И. Кузнецова, в корпус Л. Г. Петровского, мы увидели вблизи дороги три наших подбитых танка. Подошли к ним. Боец, который возился в машине, доложил, что можно использовать уцелевшие агрегаты и восстановить хотя бы один танк. У нас с М. Г. Ефремовым родилась идея: отправить в Гомель на завод не только эти, но и другие подбитые танки и там их отремонтировать своими силами. Работа развернулась оперативно. Ежедневно в войска стали поступать восстановленные танки. Их обычно ждали готовые пойти в бой экипажи, которые нередко сами принимали участие в ремонте.

К середине августа положение Гомеля сильно осложнилось. С севера и северо-запада к нему приближались пехотные и танковые дивизии противника. Корпус Л. Г. Петровского после упорных боев оставил Рогачев и Жлобин. Командир корпуса героически погиб в боях. Наши войска до последней возможности сдерживали наступление крупных сил врага.

Ставка требовала, чтобы Гомель выстоял еще несколько дней, пока 3-я армия не переправится в районе Лоева на левый берег Днепра. Все имевшиеся у фронта резервы были брошены на самые опасные направления. Например, в Семеновку, занятую наполовину немцами и наполовину подразделениями 696-го противотанкового артиллерийского полка, мы направили городское народное ополчение и 12 танков, собранных и отремонтированных гомельчанами. Они оседлали шоссе Гомель — Могилев и преградили путь противнику в город.

Когда поступило указание Ставки оставить Гомель, отойти за Сож, последними покинули его 696-й артполк и бойцы народного ополчения.

Центральный фронт расформировали. Мы с М. Г. Ефремовым выехали в штаб Брянского фронта.

III

Программными документами перестройки работы всей партии, всей страны на военный лад явились директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня и выступление Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года. В них говорилось о смертельной опасности, нависшей над нашей Родиной, раскрывался агрессивный характер войны, которую развязала гитлеровская Германия, излагались задачи по мобилизации всех сил и средств на отпор врагу, на превращение страны в единый боевой лагерь и выражалась твердая уверенность в победе советского народа в справедливой Отечественной войне.

Выполняя указания Центрального Комитета ВКП(б), ЦК Компартии Белоруссии 30 июня 1941 года, будучи еще в Могилеве, утвердил директиву № 1 о подготовке к переходу на подпольную работу парторганизаций районов, находившихся под угрозой фашистской оккупации. 1 июля 1941 года мы приняли директиву № 2 партийным, советским и комсомольским организациям республики о развертывании партизанской войны в тылу врага. Вся оккупи-

рованная местность республики, говорилось в этом документе, должна немедленно покрыться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную ожесточенную борьбу с ненавистными захватчиками; в районах создаются подпольные партийные и комсомольские ячейки, главная задача которых — мобилизация народа на беспощадную борьбу с врагом. Для этой цели все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие, остаются на территории, временно занятой гитлеровцами.

Центральный Комитет Компартии Белоруссии превратился в подлинный боевой штаб борющегося с фашистскими захватчиками народа республики.

1 июля 1941 года в Могилеве состоялось совещание партийных и комсомольских работников, которые направлялись в тыл врага для создания подполья и развертывания партизанского движения. На нем присутствовали член Политбюро ЦК ВКП(б), Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников. Это придало совещанию особую значимость. Здесь же сформировали и отправили во вражеский тыл 28 групп.

Эта работа продолжалась и в последующие дни. В итоге за короткое время мы направили в оккупированные районы в составе диверсионных групп и небольших партизанских отрядов свыше 3000 опытных партийных, советских и комсомольских работников, беспартийных патриотов. Всем, уходящим за линию фронта, мы предлагали начинать с выявления оставшихся там коммунистов, комсомольцев, объединять их, создавая в каждом районе партийный центр, главная задача которого — поднимать народ на беспощадную вооруженную борьбу с гитлеровскими захватчиками. Перед отправкой личный состав отрядов и групп проходил кратковременное обучение формам и методам подпольной работы и партизанских действий, диверсионному делу.

К. Е. Ворошилов, безмерно занятый фронтовыми делами, по моей просьбе провел с уходившими в тыл врага группами организаторов партизанского движения несколько полезных бесед. Они окрылили людей. Ведь Климент Ефремович был легендарным солдатом революции, членом Политбюро ЦК ВКП(б).

Двумя неделями позже был образован специальный учебно-оперативный центр для подготовки партизанских командиров. Подбором кадров для руководства подпольными партийными и комсомольскими организациями, пар-

тизанской борьбой повседневно занимались секретари ЦК КП(б)Б П. З. Калинин, В. Г. Ванеев, Н. Е. Авхимович, И. П. Ганенко, Г. Б. Эйдинов, Т. С. Горбунов, В. Н. Малин, И. И. Рыжиков, первый секретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин, другие руководящие работники республики.

Задачи партии и народа в тылу врага были конкретизированы в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск». Оно требовало создать невыносимые условия для интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт, воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть партийных подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов. В соответствии с этим в оккупированные районы отправлялись наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники, а также преданные Советской власти беспартийные товарищи, способные в тяжелых условиях вести борьбу с захватчиками.

Постановлением ЦК КП(б)Б от 7 июля 1941 года в тыл врага был направлен Минский подпольный областной комитет партии. Его возглавил В. И. Козлов. В Любанском районе обком провел нелегальное партийное собрание коммунистов, на котором В. И. Козлов ознакомил присутствовавших с выступлением Председателя Государственного Комитета Обороны СССР И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года. Развернулась работа по созданию подпольных партийных и комсомольских групп и организации партизанского движения в южных районах области. В северных и восточных районах подпольную борьбу возглавили секретари райкомов партии С. С. Манкович, Н. П. Покровский, И. А. Ярош, И. И. Ясинович и другие.

18 июля 1941 года ЦК КП(б)Б принял постановление «О подготовке партийного подполья и партизанских отрядов в Гомельской области». Выполняя его, обком партии 10 августа 1941 года определил составы подпольных областного, Гомельского городского, Лоевского, Чечерского, Кормянского и Рогачевского районных комитетов КП(б)Б, парттроек в 11 районах, 64 партячеек. В случае оккупации на нелегальное положение по решению обкома партии должны были перейти 226 коммунистов.

Большое значение для осуществления намеченных мероприятий имело проведенное ЦК КП(б)Б в Гомеле сове-

щание секретарей обкомов и райкомов партии. На нем мы обсудили вопросы обеспечения партийного руководства партизанской борьбой. Из числа участников совещания отобрали большую группу товарищей и направили на оккупированную территорию для налаживания связи с действовавшими партизанскими отрядами, оказания помощи в организации новых формирований.

Всего Центральный Комитет КП(б)Б, обкомы и райкомы партии восточных областей республики в те дни направили на подпольную работу 1215 коммунистов.

Организаторская работа всех звеньев партийного аппарата по созданию подполья и партизанских отрядов дополнялась энергией беспредельно преданных делу партии коммунистов, которые по разным причинам оказались в тылу врага. Нередко по собственной инициативе и велению совести они сами создавали на местах подпольные партийные группы и центры. В борьбе против захватчиков с коммунистами тесно сотрудничали беспартийные активисты, воспитанные в духе советского патриотизма и идеалов ленинской партии. Это были рабочие, крестьяне и служащие, старики и молодежь, мужчины и женщины, представители разных национальностей.

В конце июля 1941 года из оккупированных районов Белоруссии начали поступать первые донесения о боевых действиях партизан. Правда, из-за отсутствия средств радиосвязи они с большим трудом и опозданием пересылались через линию фронта. Факты активной боевой деятельности партизан подтверждались и вынужденными признаниями германской прессы и радио, и захваченными нашими войсками документами вражеских штабов. Хотя в первые месяцы войны народные мстители еще не проводили крупных диверсий, они оказывали на оккупантов значительное деморализующее влияние, отвлекали часть войск противника на охрану тыловых объектов, особенно коммуникаций.

Основные удары по врагу партизаны Белоруссии наносили в тылу немецкой группы армий «Центр», на железнодорожных линиях Брест — Минск — Орша, Минск — Осиповичи — Гомель, Молодечно — Полоцк — Витебск, в районах Полесья. Из огромного количества фактов приведу лишь несколько.

Во второй половине июля 1941 года партизанский отряд «Красный Октябрь» Полесской области под командованием секретаря Октябрьского райкома партии Т. П. Бумажкова совместно с воинским подразделением подполковника

Л. В. Курмышева напал на расположенный в деревне Оземля штаб немецкой дивизии и разгромил его, уничтожив 78 фашистов. Партизаны захватили 55 автомашин, 18 мотоциклов, пулеметы, винтовки, боеприпасы, спасли от расстрела 10 коммунистов. В дальнейшем бойцы Л. В. Курмышева и Т. П. Бумажкова разгромили еще несколько фашистских частей и штабов. Это были первые совместные боевые действия партизан и фронтовиков. Отряд «Красный Октябрь» совершал дерзкие налеты на оккупантов и в соседних районах — Глусском, Паричском, Бобруйском, Любанском, Стародорожском. Командиру отряда Т. П. Бумажкову и его заместителю Ф. И. Павловскому 6 августа 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР первым среди партизан присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

24—26 июня 1941 года Пинский обком КП(б)Б создал партизанский отряд из 60 рабочих, партийных, советских и комсомольских работников областного центра. Возглавил его заведующий отделом обкома партии, участник революционного движения в Западной Белоруссии и антифашистской борьбы иванского народа, старейший коммунист В. З. Корж. Отряд получил боевое крещение в оборонительных боях на подступах к Пинску. Впоследствии член Пинского подпольного обкома КП(б)Б генерал-майор В. З. Корж стал одним из прославленных руководителей крупного партизанского формирования Пинской области. В августе 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

А кто сейчас не знает о бывшем директоре Пудотьской фабрики имени В. В. Воровского Суражского района М. Ф. Шмыреве! 10 июля 1941 года он, по указанию райкома партии, вместе с партторгом Р. В. Шкредо и технологом коммунистом П. Н. Голубевым создал первый на Витебщине партизанский отряд. Вскоре народные мстители вступили в бой и уничтожили около 30 оккупантов. Вся деятельность этого отряда направлялась партийной организацией, которая насчитывала 16 коммунистов. Позднее — с апреля по ноябрь 1942 года — М. Ф. Шмырев командовал 1-й Белорусской партизанской бригадой в Витебской области. Батька Минай, как любовно называли его в народе, также удостоен звания Героя Советского Союза.

Сразу после оккупации области развернул свою работу Гомельский подпольный обком КП(б)Б, возглавляемый И. П. Кожаром. В состав его вошли А. А. Кудак (секретарь обкома), Е. И. Барыкин (секретарь горкома партии),

А. Д. Рудак (секретарь обкома комсомола). Одновременно начал действовать Гомельский подпольный горком партии. Под его руководством из коммунистов города создали партизанский отряд «Большевик», которым командовал бывший директор авторемонтного завода И. С. Федосеенко. Комиссаром назначили секретаря горкома партии Е. И. Барыкина.

Впоследствии Емельян Игнатьевич Барыкин стал одним из организаторов и руководителей партизанского движения на Гомельщине. Оставаясь секретарем подпольного горкома партии, он с ноября 1942 года возглавлял штаб Гомельского партизанского соединения. По разработанным с его участием планам народные мстители успешно провели ряд боевых операций. В январе 1944 года Емельяну Игнатьевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Гомельские партизаны отважно действовали на железнодорожных магистралях Гомель — Чернигов, Гомель — Речица. Их удары по этим вражеским коммуникациям нарастали изо дня в день. По декабрь 1941 года они пустили под откос 18 эшелонов противника, взорвали 2 железнодорожных моста на дороге Гомель — Речица, сожгли до 50 мостов на шоссе на дорогах, провели много других операций.

Немецко-фашистских захватчиков обеспокоил размах партизанского движения. В сентябре 1941 года начальник штаба верховного командования вооруженных сил Германии Кейтель издал приказ о подавлении «коммунистического повстанческого движения» в оккупированных областях. И гитлеровцы бросали против партизан значительные силы. Но это не могло погасить пламя всенародной борьбы, что вынужден был признавать и враг.

Из донесений командования охранных войск противника видно, что с началом немецкой операции «Тайфун» под Москвой резко возросла боевая активность белорусских партизан, особенно на коммуникациях врага. В этих документах, например, сообщалось, что 3 октября 1941 года из-за диверсий со станций Минск, Брест, Белосток, Гродно, Молодечно и Барановичи не сумели отправить на фронт 113 воинских эшелонов; 6—9 октября группа армий «Центр» своевременно не получила 430 эшелонов с живой силой, боеприпасами, техникой и продовольствием.

Огромное влияние на активизацию действий партизан и рост их рядов оказал разгром гитлеровских войск под Москвой. Эта победа Красной Армии, весть о которой раз-

ки. Они многое сделали для создания новых подпольных райкомов, улучшения деятельности первичных парторганизаций, подбору и расстановке кадров, расширению подполья.

Принятые меры позволили в 1942 году на временно оккупированной территории Белоруссии создать довольно разветвленную сеть подпольных партийных органов. Уже действовали 117 территориальных подпольных парторганизаций и 312 в партизанских отрядах, 90 партийно-комсомольских групп. По неполным данным, в них насчитывалось 7950 коммунистов.

Неоценимую помощь в дальнейшем развертывании всепартийной борьбы в тылу врага нам оказывало фронтовое командование, особенно в деле вооружения и материального обеспечения. Огромную роль в нашей работе сыграл политический аппарат Красной Армии — от политработников частей и политотделов соединений до военных советов армий и фронтов.

Подъему партизанского движения всячески способствовали многие организации. Но руководить им в военно-оперативном отношении все не могли. Условия жизни и боевой деятельности народных мстителей выдвигали весьма сложные проблемы вооружения, снабжения, связи, способов координации боевых действий. Централизация руководства партизанским движением становилась все более жгучей и насущной потребностью. ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Обороны, Верховный Главнокомандующий понимали важность этой проблемы. У И. В. Сталина состоялась двухчасовая беседа о дальнейшем развитии партизанского движения и руководстве им. По предложениям, которые мы предварительно изложили в записке Централь-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке